

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-137-143

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ «НЕДВИЖИМОСТЬ» И ЕЁ АНГЛИЙСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВЫХ КОРПУСОВ)

Кравчук Ю.С.

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д.69, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются особенности функционирования лексемы «недвижимость» и её английских эквивалентов в текстах, представленных английским и русским текстовыми корпусами. Проведение подобного анализа способствует выявлению частотности употребления лексемы и степени её активности в речевой практике. В исследовании затрагивается проблема эквивалентности английских и русских лексем, относящихся к понятию «недвижимость». На основании проведённого анализа формулируются выводы о национальной и терминологической специфике использования анализируемых лексем.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, антропологическая лингвистика, термин, понятие «недвижимость», вербализация понятия, эквивалентность разноязычных лексем, употребительность языковых средств.

PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF LEXEME “REAL PROPERTY” AND ITS ENGLISH EQUIVALENT IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (ON THE BASIS OF TEXT CORPUSES)

Yu. Kravchuk

Russian State University of Justice

69, Novocheryemushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation

Abstract. The article presents the peculiarities of functioning of lexeme “real property” and its English equivalent in the texts, taken from Russian and British National Corpora. The analysis of this type enables to identify frequency of usage of the lexeme and the degree of its activity in oral practice. In the course of the analysis the problem of equivalence of the English and Russian lexemes, relating to the notion “real property”, is stated. The research allows to make certain conclusions on the national and terminological characteristics of usage of the analyzed lexemes.

Key words: corpus linguistics, anthropological linguistics, term, concept “real property”, verbalization of concept, equivalence of multilingual lexemes, currency of linguistic means.

Анализ лингвистической литературы последних лет позволяет утверждать, что для современного языкознания актуальны темы, связанные с человеком, его мышлением, способностью вербально оформлять мысли. Одним из постулатов

антропологистики является утверждение о том, что «существующая разница в обиходном и научном мышлении отражается в различии между общеупотребительными словами, называемыми обыденные представления, и терминами, называемыми понятия» [3, с. 19–20]. Принцип антропоцентризма, присутствующий в лингвистике последних десятилетий, позволяет исследователям рассматривать все вопросы, относящиеся к определению способов вербализации явлений, окружающих человека.

Цель нашего исследования – сопоставительное изучение особенностей функционирования русской лексемы «недвижимость» и её английских эквивалентов в речевых ситуациях русского и английского языков.

Изучение юридической терминологии и практического её использования в профессиональных текстах, связанных с понятием «недвижимость», позволяет утверждать, что термин *недвижимость* выступает в качестве родового, но при этом наблюдаются ситуации использования составного термина *недвижимое имущество*, являющегося видовым по отношению к термину *недвижимость*, в качестве синонима. Оба термина – *недвижимость* и *недвижимое имущество* – функционируют в качестве родовых и включают в свою семантическую структуру значения, обозначенные юридическими терминами «земля», «земельный участок», «здание», «сооружение» в качестве названий видовых понятий [11].

На основе лексикографических данных, предоставленных словарями *Oxford Dictionary of Law*, *Barron's Law dictionary*, выявлены английские эквиваленты русских терминов «недвижимость» и «недвижимое имущество»:

“real property”, “real estate”, “realty” [18, p. 453; 16, p. 420–421].

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа функционирования русских и английских лексем были использованы данные электронных текстовых корпусов [1; 10]. Область языкознания, связанная с созданием и практическим применением текстовых корпусов в качестве инструмента лингвистического исследования, получившая наименование *корпусная лингвистика*, в настоящее время стремительно развивается и совершенствуется [9]. По справедливому утверждению Е.В. Грудевой, «корпусная лингвистика, будучи разделом прикладной лингвистики, связанным с разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий, в качестве своей основной задачи имеет выдвигание теоретических основ и практических механизмов создания и использования представительных массивов языковых данных, предназначенных для лингвистических исследований в интересах широкого круга пользователей» [4, с. 25].

При обращении к текстовым корпусам исследователь обретает возможность мгновенно отслеживать речевые примеры и особенности употребления тех или иных языковых средств в объёмных информационных базах, содержащих эмпирические сведения о языковых явлениях в конкретной области человеческой деятельности. По мнению В.П. Захарова [5], методологическая значимость текстовых корпусов заключается в том, что корпус данных имеет только одно измерение – речевое, и, несмотря на то, что сам по себе

он не обладает потенцией производства своих составляющих, его материалы, понимаемые как части большого онлайн-справочника о языке, позволяют обозреть существенные речевые массивы в востребованной области.

На запрос «недвижимость» национальный корпус русского языка на своём официальном сайте (www.ruscorgpora.ru) предлагает 462 документа. Их анализ показал, что от общего количества документов (100 %) юридические тексты, в которых используется термин «недвижимость», составляют лишь 2 %: это преимущественно извлечения из Гражданского и Земельного кодексов РФ и два источника из области финансов и кредита [7, с. 64; 8, с. 19]. Приведём пример использования анализируемой лексики в функции термина: «Статья 65. Платность использования земли. 1. Использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на **недвижимость**) и арендная плата...» [6, с. 120].

Подавляющее большинство текстов, фиксирующих употребление слова «недвижимость» (98 %), относится к разделу «новости СМИ»: в текстах, посвящённых статистическому анализу динамики рынка, соотношению ценовых категорий на недвижимость и предлагающих анализ тенденций, а также в рекламных и художественных текстах лексема «недвижимость» выполняет функцию общеупотребительного слова.

Словосочетание «недвижимое имущество» представлено в русском национальном корпусе 135 документами-текстами, из которых в 65 текстах

словосочетание «недвижимое имущество» используется как юридический термин. Например: «Статья 403. Исключительная подсудность дел с участием иностранных лиц. 1. К исключительной подсудности судов в Российской Федерации относятся: 1) дела о праве на **недвижимое имущество**, находящееся на территории Российской Федерации...» [2, с. 106]; «Право собственности на **недвижимое имущество** зарегистрировано в установленном законодательством порядке. Актами приёма-передачи **недвижимое имущество** и земельный участок были переданы налогоплательщику...» [14, с. 40].

По текстовым данным британского национального корпуса [1], английский эквивалент русского термина «недвижимость» – термин “real property” фиксируется в 53 текстах, большинство из которых (81 %) представляет собой юридический документ. Подчеркнём, что британский национальный корпус, в отличие от русского, отражает исключительно терминологическую функцию лексики “real property”: “Property was divided into the two categories of **real property** and personal property; and personal property was divided into two categories of chattels real and chattels personal. **Real property** included most of the interests in land recognized by the law, and other rights, such as easements and profits (see p. 82), annexed to the land. This property was called ‘real’ because, from the first, it was recoverable specifically by a real action. In fact anything thus recoverable was **real property**” [15, с. 96] — «Собственность подразделялась на две категории: **недвижимое** и движимое **имущество**; движимое имущество подразделялось на 2

категории: арендные права на недвижимое имущество и личное движимое имущество. **Недвижимое имущество** включало в себя большинство прав на землю, признаваемых законом, и другие права, такие, как сервитут и доходы, связанные с землёй. Подобное имущество называлось недвижимым [вещным], так как изначально могло быть взыскано в судебном порядке вещным иском. В действительности, всё, взыскиваемое таким образом, представляло собой **недвижимое имущество**» (перевод наш. – К.Ю.).

Анализ показал, что слово “realty” в значении «недвижимость» фиксируется рассмотренным вариантом британского национального корпуса в 17 источниках и чаще всего употребляется в специальной функции юридического термина: “Nevertheless an object, resting on the ground by its own weight alone, can be a fixture, if it be so heavy that there is no need to tie it into a foundation, and if it were put in place to improve the **realty**...” [19, с. 24-121] — «Тем не менее, сам объект, оставшийся единственным на земле, может считаться движимостью в составе недвижимости в том случае, если его вес настолько тяжёлый, что не требует физической привязки к основанию, а также если бы объект был установлен в качестве улучшения **недвижимости**...» (перевод наш. – К.Ю.).

Анализ употребления составной лексемы “real estate” (в качестве ещё одного английского эквивалента русского термина «недвижимость») показал, что он содержится в 112 источниках британского национального корпуса, причём преимущественно используется в функции общеупотребительно-го слова (95 % текстов: это тексты га-

зетных публикаций, художественной прозы и поэзии, биографии, рекламные тексты).

Специальную функцию – терминологическую – составная лексема “real estate” выполняет лишь в 6 документах (5 %). Например: “Roh announced tax reforms, a guarantee of the right to hold peaceful assemblies, and stricter measures to combat **real estate** speculation. He also gave an assurance that he was abandoning plans to alter the Constitution so that the executive would be prime ministerial rather than presidential...” [17] — «Рох объявил налоговые реформы, гарантию права проводить мирные собрания и более суровые меры борьбы со спекуляцией **недвижимостью**. Он также уверил, что отказывается от планов изменения Конституции, таким образом, исполнительная власть станет властью премьер-министра, а не президента...» (перевод наш. – К.Ю.).

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

Анализ текстовых корпусов показал, что слово «недвижимость» и его видовой синоним – словосочетание «недвижимое имущество» в современном речевом употреблении способны выполнять функции как общеупотребительных языковых средств, так и специальные функции термина. Подобное явление, получившее в терминоведении название «консубстанциональность терминов», по мнению Э.А. Сорокиной [13, с. 66–67], достаточно часто встречается в отраслевых терминологиях.

Результаты проведённого нами исследования по национальным (русскому и английскому) текстовым корпусам позволяет говорить о том,

что рассматриваемые слова «недвижимость», «недвижимое имущество» и их английские эквиваленты консубстанциональны и способны в зависимости от речевой ситуации выполнять функции общепотребительных слов и слов-терминов.

Установлено, что словосочетание «недвижимое имущество» в текстовых документах используется в функции термина чаще, чем его синоним «недвижимость».

Анализ русского и британского текстовых корпусов показал, что английский язык более точен терминологически и контекстуально, поскольку имеющиеся в нём для обозначения понятия «недвижимость» слова “real property”, “real estate” и “realty” используются в конкретных речевых ситуациях, по-разному именуя недвижимость в зависимости от применимых к ней отношений собственности.

Считаем возможным предположить, что данная особенность английского языка в способах и средствах обозначения недвижимости является следствием отражения в языке национального характера англичан, которые, по мнению В.В. Ощепковой, уважают все виды и проявления частной жизни людей [12, с. 298].

В русских текстах наблюдается пре-

имущественное употребление родового термина при описании видовых понятий недвижимости. Такая ситуация может быть объяснена тем, что по причине изменений общественно-политических условий в России сфера имущественных отношений, в которую входит понятие «недвижимость», находится в стадии формирования.

Проведённый анализ однословных и составных лексем «недвижимость», «недвижимое имущество», “real property”, “real estate” и “realty” показал, что перечисленные языковые единицы, являясь юридическими терминами, достаточно активно используются говорящими, о чём свидетельствуют данные национальных текстовых корпусов.

Практическое использование результатов проведённого исследования заключается в том, что полученные данные о смысловой структуре анализируемых слов и особенностях их функционирования в текстовых документах могут быть востребованы в лексикографии и терминологии (при лексикографическом описании), в теории и практике перевода текстов (в том числе – юридических), в обучении английскому языку, в теории и практике межкультурной коммуникации (в том числе в профессиональном общении юристов).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Британский национальный корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 15.11.2015).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ. М.: Проспект, 2015. 160 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологистики / М.: Academia, 2008. 128 с.
4. Грудева Е.В. Корпусная лингвистика. М.: Флинта, 2012. 165 с.
5. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-метод. пособие. СПб.: СПбГУ, 2005. 48 с.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.07.2011). М.: Проспект, 2015. 160 с.

7. Зорилэ Д.В. Эволюция финансовых взаимоотношений федерации и земель и их конституционное закрепление в основном законе ФРГ // Финансы и кредит. 2003. № 2. С. 61–65.
8. Корнилов Д.А., Яшин С.Н. Использование методов и подходов к оценке стоимости объектов обмена и определение на их основе эффективности принимаемых стратегий при реструктуризации компаний // Финансы и кредит. 2004. № 27. С. 18–22.
9. Корпусная лингвистика [Электронный ресурс]. URL: <http://corpora.iling.spb.ru/theory.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.11.2015).
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2015. 736 с.
12. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.; СПб.: Глосса; Каро, 2004. 336 с.
13. Сорокина Э.А. Явление консубстанциональности и перевод // Теория и практика перевода. 2008. № 2. С. 63–67.
14. Судебная практика применения законодательства о налогах // Бухгалтерский учёт. 2003. №11. С. 40–43.
15. Geldart W., Yardley D. Introduction to English law. Oxford: Oxford University Press, 1991. 224 p.
16. Gifis Steven H. Law dictionary. NY: Barron's educational series, 2003. 640 p.
17. Keesings Contemporary Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.keesings.com/> (дата обращения: 15.11.2015).
18. Law J., Martin E. Oxford dictionary of law. Oxford: Oxford University Press, 2009. 602 p.
19. Lim H., Green K. Cases and materials in Land law. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1992. 352 p.

REFERENCES

1. Britanskii natsional'nyi korpus [Elektronnyi resurs]. [British national corpus [Electronic resource].] URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (request date 15.11.2015)
2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ [Civil procedure code of the Russian Federation from 14.11.2002 N 138-FL]. М., Prospekt, 2015. 160 p.
3. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Skopyuk T.G. Osnovy antropolingvistiki [The basics of anthropologists]. М., Academia, 2008. 128 p.
4. Grudeva E.V. Korpusnaya lingvistika [Corpus linguistics]. М., Flinta, 2012. 165 p.
5. Zakharov V.P. Korpusnaya lingvistika: uchebno-metod. posobie [Corpus linguistics: manual]. SPb., SPbGU, 2005. 48 p.
6. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ (red. ot 01.07.2011) [Land code of the Russian Federation of 25.10.2001, No. 136-FL (ed. at 01.07.2011)]. М., Prospekt, 2015. 160 p.
7. Zorile D.V. Evolyutsiya finansovykh vzaimootnoshenii federatsii i zemel' i ikh konstitutsionnoe zakreplenie v osnovnom zakone FRG [The evolution of the financial relations between the Federation and lands and their constitutional presentation in the basic law of the Federal Republic of Germany] // Finansy i kredit. 2003. no. 2. pp. 61–65.
8. Kornilov D.A., Yashin S.N. Ispol'zovanie metodov i podkhodov k otsenke stoimosti ob'ektov obmena i opredelenie na ikh osnove effektivnosti primimaemykh strategii pri rekonstruktivizatsii kompanii [The use of methods and approaches to assessing the value of objects of exchange and defining on this basis the effectiveness of the response strategies in companies restructuring] // Finansy i kredit. 2004. no. 27. pp. 18–22.
9. Korpusnaya lingvistika [Elektronnyi resurs]. [Corpus linguistics [Electronic resource]]. URL: <http://corpora.iling.spb.ru/theory.htm> (request date 15.11.2015)

10. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. [National corpus of the Russian language [Electronic resource].] URL: <http://ruscorpora.ru> (request date 15.11.2015)
11. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M., AST, 2015. 736 p.
12. Oshchepkova V.V. Yazyk i kul'tura Velikobritanii, SSHA, Kanady, Avstralii, Novoi Zelandii [The language and culture of the UK, USA, Canada, Australia, New Zealand]. M.; SPb., Glossa; Karo, 2004. 336 p.
13. Sorokina E.A. Yavlenie konsubstantsional'nosti i perevod [The phenomenon of consubstantiality and translation] // Teoriya i praktika perevoda. 2008. no. 2. pp. 63–67.
14. Sudebnaya praktika primeneniya zakonodatel'stva o nalogakh [Judicial practice of application of legislation on taxes] // Bukhgalterskii uchët. 2003. no. 11. pp. 40–43.
15. Geldart W., Yardley D. Introduction to English law. Oxford: Oxford University Press, 1991. 224 p.
16. Gifis Steven H. Law dictionary. NY: Barron's educational series, 2003. 640 p.
17. Keesings Contemporary Archives [Electronic resource]. URL: <http://www.keesings.com/> (request date: 15.11.2015).
18. Law J., Martin E. Oxford dictionary of law. Oxford: Oxford University Press, 2009. 602 p.
19. Lim H., Green K. Cases and materials in Land law. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1992. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравчук Юлия Сергеевна – соискатель кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия;
e-mail: juliabritish@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kravchuk Yulia – postgraduate at English Philology department of Institute of Linguistics and Intercultural Communication at Moscow Region State University; senior lecturer at Foreign Languages department of Russian State University of Justice;
e-mail: juliabritish@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кравчук Ю.С. Особенности функционирования лексемы «недвижимость» и её английского эквивалента в английском и русском языках (на материале текстовых корпусов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 137–143. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-137-143

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Yu. Kravchuk. Peculiarities of functioning of lexeme “real property” and its english equivalent in the english and russian languages (on the basis of text corpuses) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 1. pp. 137–143. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-137-143